

Администрация Камчатской области
Мильковская ассоциация народов Севера

Отчет
по составлению единой
родословной камчадальских фамилий
с. Мильково Мильковского района
Камчатской области с 1890 по 1950 г.г.

Отчет составил В.И. Борисов

Петропавловск-Камчатский
2006

Оглавление.

1. Из истории села Мильково.....	2
2. Климат села Мильково.....	9
3. Из истории сельского хозяйства.....	11
4. Формирование населения села Мильково.....	14
5. Неполный список многодетных матерей.....	24
6. О семантике понятия «камчадал».....	26
7. Исторические процессы в долине реки Камчатки.....	32
8. Список глав семей села Мильково.....	36
9. Версии происхождения фамилий.....	37
10. Некоторые слова, имеющие ительменские корни.....	38
11. Частушки Л. Потапова.....	39
12. О ходе работы над проектом.....	40
13. Заключение.....	42
14. Список литературы.....	44
15. Приложение.....	46

Из истории села Мильково

Археологический очерк.

Признаки археологической древнеительменной стоянки были найдены в старейшей части Милькова, на крутом берегу заболоченной старицы р. Антоновки, отделенной от современной реки первой мильковской дамбой, позади церкви, при исследованиях старого, разрушающегося дома в 1981 году. В его завалинке где использовалась выброшенная во время рытья погреба земля, были найдены крупные кремневые скребки, обсидиановые отщепы (отходы производства каменных орудий) и очажные камни. Очевидно, здесь находился только край древней стоянки, потому что при русских Антоновка все время подмывала этот высокий, но сыпучий берег, в результате чего было смыто много домов. Значит, стоянка была немаленькой, ибо ительмены, являясь в первую очередь рыболовами, стремились селиться вплотную к реке.

Очень поздняя ительменная стоянка располагается на берегу реки Антоновки чуть выше устья ручья Таловенький, метрах в 50 от стадиона "Строитель".

Две более древние стоянки находятся на правом берегу реки Мильковушки между котлованами ДСУ и ПМК, но если одна, большая по площади, расположена на старой террасе реки, то вторая - прямо на берегу. Расстояние между ними не более 200 метров. Археологический инвентарь более архаичен, московскими геологами-четвертичниками, побывавшими здесь в конце 90-х годов и осматривавшими слои вулканических пеплов, перекрывающих культурные слои этих стоянок, также была подтверждена большая древность первой стоянки. Они выводят ее возраст за 1000 лет, в то же время, как вторая вряд около 600 лет. К сожалению, определить более точный возраст стоянок вряд ли удастся, поскольку стоянки находятся практически в границах с. Мильково и сильно повреждены в результате хозяйственной деятельности человека.

Наиболее распространенными находками первой стоянки являются тщательно выделанные листовидные, двусторонне обработанные наконечники копий и стрел из обсидиана, боковые и концевые скребки из обсидиана и халцедона, тщательно отшлифованные тесла различных размеров, подтреугольные и подпрямоугольные. Из них выделяются 2 необычных: одно - 10-сантиметровое - имеет довольно глубокий желобок на рабочей поверхности, а второе - 7-сантиметровое - имеет две рабочих поверхности, на широкой (как обычно) и на узкой части, обычно используемой только для крепления к древку. Из костяных изделий имеются только отдельные шильца. Кость была непопулярным материалом для изготовления орудий, хотя сохранность кости в культурном слое довольно хорошая.

Инвентарь второй стоянки значительно более беден. Найдены крупный каменный топор, несколько концевых обсидиановых скребков и ножей на отщепах. В отличие от первой стоянки во второй совершенно нет оббитых или с просверленным отверстием грузил, приготовленных из плоских галек.

В границах с. Мильково есть еще несколько случайных находок, не связанных со стабильным культурным слоем. Это традиционные концевые скребки, наконечники стрел и каменные грузила, найденные в обрыве старой Антоновки с правой стороны улицы Партизанской.

Надо отметить, что в системе рек происходят значительные гидрологические изменения. В относительно недалеком прошлом у Мильковушки не было прямого соединения с р. Камчаткой, а она полностью текла в Антоновку, т.е. Антоновка не являлась протокой р. Камчатки, а была всего лишь приустьевой частью Мильковушки, а еще раньше сама являлась основным руслом Камчатки. Крайняя изменчивость русла этой реки - ведь даже за последние несколько десятков лет его характер менялся многократно) было найдено древнее кострище, выбитое тропой. На его неолитический возраст указывали многочисленные обсидиановые отщепы и сколы (отходы производства каменных орудий) среди расколотых и обожженных очажных камней. Кроме кострища никаких признаков культурного слоя обнаружено не было.

Полоса древнеительменских археологических стоянок наиболее густо проявляется к югу по от Милькова "домашней" стороне реки Камчатки. Это Варлатанка (ительменская Уэролатын), Грешная (Иромлин), Поперечка, Чабайка, Максимка и т.д. Правый же берег Камчатки здесь очень низок и неудобен для поселения. Стоянки появляются только на правом, высоком берегу р. Валагиной, впадающей в р. Камчатку в 8 км к северу от Милькова, где проходит северная граница Валагинского Бобрового заказника. Так крупная стоянка находится напротив места впадения в Валагину р. Вахвиной. К северу от с. Мильково местность также была неудобна для стойбищ, поскольку до проведения там в советский период мелиоративных работ была сильно заболочена.

На западе от Милькова начинается полоса мелкосопочника под названием Едома. Это тоже бывшие речные террасы (по крайней мере, та ее часть, которая является ближайшей к селу), но настолько древние, что здесь могут быть найдены только стоянки человека древнекаменного века - палеолита, а их поиск очень затруднен из-за большой глубины залегания их культурного слоя и отсутствия каких-либо внешних признаков на поверхности и требует серьезных, долгосрочных и дорогостоящих научных исследований.

В описываемом районе встречается несколько видов тесел: подтреугольные в плане; линзовидные, или шестиугольные в поперечном разрезе, подпрямоугольные, почти линзовидные в разрезе; массивные прямоугольные и квадратные в разрезе (почти все они изготовлялись из плотного зеленого камня) и широкие, почти всегда шестиугольные в поперечном разрезе тесла из белого кварцита с разноцветными вкраплениями.

Уникальными изделиями являются миниатюрные каменные проколки, изготовленные мелкой ретушью из обсидиана, они очень красивы. Некоторые из них отшлифованы, хотя сложно представить, как их можно вышлифовать (ведь эта работа требует многих часов), если и работать - то с ними нелегко. Видно, очень ловкие пальцы были у древнеительменских мастериц.

И еще предметы, относящиеся к женской сфере деятельности - маленькие пряслица. Это небольшие плоские галечки 2-4 см в диаметре с

аккуратно просверленными дырочками посередине. Вероятно, с их помощью сучили прядево для сетей и нити для шитья из крапивы, тальниковой коры и ли другого материала.

Здесь встречаются своеобразные хозяйственные ножи. Они небольшие, длиной в 8-11 см. Один из видов напоминает маленький меч с 2 жальцами - эфесом над 1-сантиметровым черенком. Вероятно, это удобно было для крепления. Второй вид - в форме вытянутой, остроконечной восьмерки. Большая плоскость "восьмерки", возможно, служила лезвием, а меньшая была черенком для рукоятки. Этот нож острее и удобнее первого, несмотря на то, что распространены они примерно одинаково.

Однако хозяйственных ножей у ительменов было великое множество, различных форм и размеров, и каждый имел свою особую функцию.

Конечно, это далеко не все виды каменных орудий, встречающиеся здесь.

Итак, мельковская земля не была необитаемой до прихода сюда русских.

Сотни и тысячи лет до них здесь уже горели костры, боролись с суровой природой человеческие руки и разум.

Возникновение села Мильково

По одной из версий название село получило по маленькой речке Мильковушки, хотя на этот счет существуют и другие версии, - вот что рассказывал местный житель М.А. Ворошилов - «Вот когда приехали сюда с материка, первые люди материковские, и пошли они по Камчатке. К какой речке не подойдут, речка кишмя кишит рыбой. И вот они шли- шли и пришли, наконец, вот до этого места, где сейчас находится село Мильково. Почему же, кто его назвал это село Мильково? А вот они, шли, шли и между собой советовались, вот какое милое место- всего вдоволь и ягоды разные и рыба разная. Да как же мы назовем это место? Посоветовались и согласились: давайте назовем это место Мильково. Значит, милое место».

О возникновении села Мильково морской офицер А.С. Сгибнев, изучавший архивные документы XVIII-XIX вв., писал:

«В 1732 году из Илимска было отправлено в Камчатку 50 семейств крестьян, а 7-го октября 1732 г. сенат предписал иркутской провинциальной канцелярии, чтобы «в Камчатке пахоту и сев хлеба размножить».

В XVIII веке население села формировалось следующим образом:

1741 год- 5 семей. (Около 30 человек В.Б.)

1744-1745 гг. - (Возможно 5-7 семей, до 50 человек).

В июле 1803 года русский император Александр Первый подписал инструкцию об организации первой русской кругосветной экспедиции, где было сказано, что экспедиция должна изыскать новые рынки сбыта пушнины, мамонтовой и моржовой кости, китового жира. Кроме того, перед ней стояли задачи по доставке русского посольства в Японию.

В 1804 году шлюп «Надежда» под командой И.Ф. Крузенштерна прибыл в Петропавловск.

Среди участников плавания был естествоиспытатель Григорий Иванович Лангсдорф, который во время путешествия по Камчатке

посетил

Мильково и оставил свои воспоминания:

"...Милькова деревня, состоящая из 13 домов, в ней 25 мужчин, а в целом 80 душ. Местные жители имеют 85 коров, 22 лошади, но это не солдаты, а трудолюбивые крестьяне, предки которых числом семь около 70 лет тому назад были посланы правительством с тем, чтобы заниматься земледелием. Осененные божьим благословением, они, женившись на камчадалках, постепенно увеличились в числе и питаются тем, что приносит им работа: выращенным самими хлебом, картофелем, капустой, репой, редькой, огурцами, рыбой".

(Б.Комиссаров, 75)

Через сорок лет в Мильково побывал Карл Дитмар, чиновник по особым поручениям при губернаторе В.С. Завойко. Его впечатления о селе: «Обитатели Милковой называют свое поселение русской деревней, ... нисколько не отличаясь от камчадалов ни по одежде, ни по языку...они тем не менее очень напедают на свое чисто русское происхождение. Русский язык был здесь только очень немногим более чист, чем у камчадалов. Благодаря самому тесному общению в течение десятков лет со своими соседями и частым смешанным бракам, русские успели столько же заимствовать от камчадалов, сколько передать им свои особенности и привычки; таким образом, здесь возникла своеобразная помесь, занимающая как бы середину между обоими племенами.

Склад лица лишь в редких случаях представляет здесь европейским; в этом именно отношении одерживает верх камчатский элемент.

Составляющие ее теперь 27 домов, прочно и аккуратно выстроены, стояли двумя длинными рядами, окруженные хлевами, сараями и обширными огородами. Среди деревни возвышается красивая деревянная церковь, где служит священник, живущий здесь же».

(Дитмар, 1901)

Руководитель Зоологического отдела экспедиции Рябушинского - П.Ю. Шмидт работавший на Камчатке в 1908-1909 гг. отмечал:

«Население Милькова...одевается также гораздо лучше нашего крестьянина. Лапти здесь неизвестны, так же как неизвестны и домотканые материи.

Вся одежда добывается покупкою, причем в большом ходу готовое платье, доставляемое частью из Америки, частью из Москвы, оно продается, конечно, по двойным ценам. В большом ходу также и готовая обувь. Впрочем, обувь шьется и домашним способом: это так называемые «чижи» или меховые носки, чаще всего из оленьего меха, и «торбаса» - самодельные сапоги из нерпичьих или других каких-нибудь шкур и с медвежьими подошвами.

Во всяком случае, по одежде жители камчатских селений совершенно не походят на наших крестьян, - их скорее можно принять за мещан или ремесленников, особенно когда они вырядятся в праздник. Женские платья шьются нередко не только из шерстяных, но и из шелковых материй, а шелковый платок и шелковая кофточка составляют самое обыкновенное праздничное одеяние.

Довольно обычным явлением можно считать, что бюджет крестьянской семьи составляет 1000-1500 рублей в год, конечно благодаря соболу и другой пушнине.

Хозяйство камчатского крестьянина очень своеобразно. Основными элементами его являются соболь и рыба, побочные отрасли хозяйства - скотоводство и огородничество.

Главным охотничьим районом мильковцев являются северные склоны Валагинского хребта, вплоть до реки Шапиной, но нередко они переваливают и в долину Жупановой, а также доходят и до Шапинской сопки...».

(Шмитд, 1916)

На основании Указа Екатерины Второй с 1775 года все население Российской империи было разделено на сословия:

крестьяне – жители сельской местности.

мещане- жители города, от слова «место», т.е. город;

священники- служители культа.

По национальному признаку определялись «инородцы», так именовались все жители не русской национальности, в том числе и камчадалы.

В процессе брачных отношений между русскими крестьянами и другими сословиями с одной стороны и камчадалами с другой стороны дети от этих браков получали статус от русского родителя.

Подробный материал о с. Мильково оставил известный русский путешественник В.К. Арсеньев

Владимир Клавдиевич Арсеньев родился 29 августа 1872 года в Петербурге в семье железнодорожного служащего. В 1896 году после окончания пехотного юнкерского училище, с 1900 года на Дальнем Востоке, участник и организатор многих научных экспедиций по Дальнему Востоку, автор популярных книг, дважды в 1918 и 1923 году побывал на Камчатке. Возглавляя Камчатскую переселенческую экспедицию он с 7 по сентября по 11 сентября 1918 года находился в Мильково, где заполнил анкету:

1) Селение Мильково

Название сохранилось исстари. Расположено на левой протоке р. Камчатке, называемой Антоновкой. Село наиболее благоустроенное во всей долине реки Камчатки. Жителям не известен год основания села.

2) Число дворов. Коренных-68, приписавшихся-1

3) Число жителей.

Коренных	Мужчин 106	Женщин 101	Мальчиков 95	Девочек 105
Пришлых	6	1		
китайцев	3			

4) Санитарные условия. Колодцы сделаны для того, чтобы пользоваться хорошей водой во время половодья, когда в реке вода мутная. В колодцы часто падают мыши, и тогда подливают в колодец святую воду. Мертвых собак бросают по кустам. Много костей валяется всегда вокруг селения. Трупы собак не зарывают в землю и не сжигаются.

Главные болезни: чахотка наиболее распространена. Умерло 30 человек, в

том числе 10 детей.

5) Врачебная помощь. Есть фельдшерский пункт с небольшой аптекой. Жалоба на недостаток медикаментов.

6) Личный врачебный персонал. Врача нет. Есть фельдшер, сменивший сестру милосердия. Акушерки нет. Женщины помогают друг другу.

7) Школы. Церковноприходская школа, преобразованная в текущем году в министерскую. Школы в Мильково существуют издавна. Во времена Кегеля была в Милькове ремесленная школ. Дом деревянный, крытый железной крышей. Помещения большие. Для учителей выстроены отдельные дома –квартиры. Дрова сторож школе и учителям об общества доставлял исправно. Частные пожертвования и от министерства из Петропавловского

склада – книги присылались исправно. Обучение слабое. 70 учеников и два учителя. Дома дети не занимаются вовсе, на что жалуется учитель.

8) Учительский персонал.

Один учитель – сын священника в Милькове. Учился в городской школе в г. Петропавловске и потом на специальных учительских курсах. Другой, не имеющий права преподавать, ныне уволен.

9) Церковь. Во имя Богоявления. Эта церковь выстроена 37 лет назад. Построена из лиственничного лесу. Вид небольшой церкви, чистенькой, новенькой. Жители строили ее на свои средства. Крыта американским гонтом.

10) Церковный притч. Священник учился в сельской одноклассной школе. Раньше был в Петропавловске дьяконом. Лет 15 был помощником.

11) Заработки. Рыболовство. Продают юколу торговцам из города по цене 15-20 руб. вязку сушеных рыб. Земледелие не имеет места. На пушные промыслы уходят все. Осенью ходят за баранами, убивают до 300 баранов. Кроноцкий район.

12) Хлебопашество.

Хлебопашество угасло давно. Старожилы, которым 77 лет отроду, не помнят его в детском даже возрасте. В 1 версте от селения в кустах и лесу лежат два жернова времен Кегеля. Земля родит хорошо, но требует удобрения. Нет даже сох.

13) Огородничество. 67 домов с огородами. Небольшие посевы по всей долине Камчатки. Картофель, капуста, репа, редька, свекла, морковь. Огурцы не каждый год. Тыквы нет. Главный недостаток в парниках. Грибов в окрестностях мало. Жимолость, которую сушат для киселей с картофельной мукой. Голубица (местн. голубель). Черемуха – для толкуши, делают из нее лепешки. Шикша – замороженная, клюква для морса больным. Боярышник варят. За корнями не ходят. Употребляют пластину кипрея вместо чая. Саранный кофе.

14) Коневодство. 53 дома имеют коней. Общее число их 178. За последние 50 лет число лошадей увеличилось по крайней мере в 4 раза. Порода лошадей улучшается. Подножный корм до 16 января. Гоняют в Щапино.

15) Собаководство. Общее число собак 945. За последние 50 лет число собак сокращается. Медленно и постепенно лошадь вытесняет собаку. Порода собак ухудшилась. Теперь 12 собак по силе не заменяют 6 прежних.

16) Скотоводство. 68 дворов имеют скот. Общее число 304 головы. Скот в хорошем теле. Число скота мало увеличивается, избыток продают или бьют. Главная причина труден уход за ним. Во время сенокошения рабочие руки очень дороги. Мужчина берет до 25 руб., женщина – 6 рублей. Падеж телят почти не бывает. Редко теленок пропадает. Обьедается омигом (?).

17) Свиноводство. Никто никогда не заводил.

18) Куроводство. Тоже не было. Птичьих яиц не собирают. Бьют домашних уток. Гусей нет. Лебеди зимуют в теплых речках.

19) Ветеринарная помощь. Нет никакой помощи. Есть ветеринарный инспектор, но нет ветеринарных врачей и фельдшеров. Гибнет много скота от объедания омигом и опиваются водой на кислых ям(ах).

20) Кустарные промыслы. Раньше шили одежду из шкур собак. Собачьи кухлянки продавали друг другу. Из кожи чавычей и кеты шили наколенники. Деревянных изделий нет. О гончарном ремесле не имеют понятия.

21) Торговля. Лавки торгового дома Чурина, китайца Сун-Ин-Гунш и местный торговец Коршунов. Зимой приезжают много мелочников из Петропавловска. Бумажные товары и галантерея, табак и чай. Товары разные – китайские, русские, японские, американские.

22) Скупка пушнины. Эти же лица занимаются и скупкой пушнины. Меняют пушнину на товары, но меняют и на деньги. Лисица-30 руб., соболь – 500 руб., медведь – 50 руб., росوماхи – 30 руб.

23) Спиртоношество. Раньше привозилось много спирту из Петропавловска. Теперь спирта не привозят. Варят свою брагу из хмеля, сахара, хлеба сухого, вроде кваса. Раньше собирали мухоморы, сушили их и продавали кочующим корякам и ламутам на сговор.

24) Пути сообщения. От Милькова до Верхне-Камчатска 12 верст по дороге и от Мильково до Кирганика – 14. Зимняя дорога на лошадях возможна до Толбачика. Заметно, что жители начинают предпочитать езду на лошадях езде на собаках.

25) Почта и телеграф. Почтово-телеграфное отделение открыто с апреля с.г. Расписания хода почты нет. Телеграммы посылаются с оказиями и по телефонну.

26) Метеорологическая Станция около школы лет 7-8 тому назад. Заведовал ею учитель Телятьев на содержании. Когда ему прекратили дополнительное жалование, ее свалили на чердак и по частям растащили. Новая станция доставлена до Щапино на моторном катере Юхновичем.

27) Настроение населения

Народ патриархальный, спокойный, религиозный. Об России мало знают и мало интересуются.

28) Рыболовство.

Рыба ловится только для себя, и то ее не хватает. Соль покупается у Чурина и привозят из Петропавловска. Соленое, юкола для себя, и висят головы рыбы. Ловят рыбу запорами. Неводами не позволяет ловить река - много коряжин».

В Приполярной переписи проходившей в 1926-1927 гг. подтверждена национальность жителей села- все **камчадалы**. (Выделено мной В.Б.)

Учтено мужчин-229, женщин- 218. Всего 447 человек.

Формирование населения в XX веке имело следующие особенности:

вплоть до 1933 года, когда был образован Мильковский район, национальный состав населения практически не изменялся.

В 1933 году в село стали прибывать партийные работники, специалисты советских, финансовых органов, работники торговли и сельского хозяйства.

Учитывая отдаленность села от административных и культурных центров и отсутствие удобного транспортного сообщения, здесь население формировалось по следующей схеме:

Первоначально браки заключались исключительно между русскими, но на следующем этапе брачных партнеров не хватает и русские мужчины берут в жены камчадалок из соседних селений.

Далее этот процесс углубляется, т.к. из-за малочисленности крестьян третье и последующие поколения уже имеют значительную примесь камчадальской крови и в дальнейшем процесс ассимиляции русского населения продолжается до 1940 –1950-х годов, когда начинается обратный процесс.

Важным этапом изменения национального состава явилось сельскохозяйственное переселение.